

С.В.Нилова

ВРЕМЯ И ПРОСТРАНСТВО В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ М.А.БУЛГАКОВА 20-х ГОДОВ

Гуманитарный институт НовГУ

The analysis of time and space in Bulgakov's works about civil war are introduced in the article. The works are following: the novel «The White Guard», tales «The Raid», «I Killed», «On the night of the 3d Day», «Red Crown». An attention is paid to typological aspects in the organization of time and space in these works.

В середине 20-х годов минувшего века М.А.Булгаков задумал трилогию о гражданской войне, однако по политическим причинам ему не удалось реализовать замысел. Об этой работе свидетельствуют рассказы «Налет», «Я убил», «В ночь на 3-е число», «Красная корона» и роман «Белая гвардия», которые считаются булгаковедомы частями задуманного писателем большого текста [1].

Творчество писателя во многом автобиографично. Исследователи часто касаются проблемы связей биографии Булгакова с тем, что происходит с его героями в романном пространстве. Однако бывает весьма непросто отделить вымысел от реально бывшего. Это касается, в частности, интересующего нас периода жизни писателя, так как о нем известно мало. Ясно только то, что будущий писатель в 1919 г. действительно находился в Киеве.

Названные произведения возможно рассмотреть как части единого текста, ибо их объединяют общие сквозные мотивы и похожий хронотоп. Время, о котором повествуют роман и рассказы, — период гражданской войны, зима, сопровождающаяся холодом и метелями. Место, где происходят события, — Киев и его окрестности, а также комната или квартира героя.

Анализ интересующих нас текстов позволяет обнаружить в них общие пространственные локусы: дом (очень ярко — «Красная корона», «Белая гвардия», «В ночь на 3-е число», только мелкие детали — «Налет», «Я убил»), город («Белая гвардия», «Я убил», «В ночь на 3-е число»), мост («Белая гвардия», «Я убил», «В ночь на 3-е число»), загородное пространство («Я убил», «В ночь на 3-е число», «Налет»).

Наиболее близки по пространственной организации «Белая гвардия» и рассказы «Я убил», «В ночь на 3-е число». Что же касается рассказа «Красная корона», то с выше названными произведениями его объединяет только локус дома. Действие в последнем рассказе происходит в мирное время, война же возникает только в воспоминаниях героя, связанных с иным пространством — пыльная дорога, жара, солнечный день...

Пространственные локусы в рассматриваемых произведениях складываются в общую картину: центром мира оказывается Киев, в «Белой гвардии» получивший название Город. Описание города всегда наделяется положительной семантикой, пространство города выступает как родное, закрытое, в двух произведениях даже как спасающее («Белая гвардия» и «В

ночь на 3-е число»), где героя от преследования и смерти спасает сеть переулков, пролом стены, лабиринты дворов. Так, в рассказе «В ночь на 3-е число» «доктор случайно выиграл жизнь, кинулся в переулок. Иначе бы в момент догнали его конные гайдамаки на освещенной, прямой, заколоченной Александровской улице. Но дальше — сеть переулков кривых и черных. Прощайте!» [2].

Расположение Города в художественном пространстве романа соответствует географическому расположению Киева: на северо-востоке Москва, на западе Варшава и Германия, на юге Черное море и Херсонес, упоминаемые в текстах.

От Города ведут два «громадных» моста: «Один цепной, тяжкий, Николаевский, ведущий в Слободку на том берегу, другой — высоченный, стреловидный, по которому прибегали поезда оттуда, где очень, очень далеко сидела, раскинув свою пеструю шапку, таинственная Москва» (2, 129). Цепной мост, ведущий в Слободку, один из важных пространственных образов во всех данных произведениях. В рассказе «В ночь на 3-е число» «квалифицированного специалиста доктора Бакалейникова сбросили с моста» (2, 28), в этом же рассказе и в «Белой гвардии» на этом мосту убивают еврея. «Первое убийство в своей жизни доктор Бакалейников увидел секунда в секунду на переломе ночи со второго на третье число. В полночь у входа на проклятый мост...» (2, 38). Таким образом, с этим пространственным локусом связаны смерть и опасность.

Мост в данном случае становится границей между двумя противоположными мирами. С одной стороны, за ним Город, «мир, благодатный покой» (2, 32), обжитое защищенное культурное пространство, с другой, — враждебное пространство (Слободка), где обитают погромщики и негодяи, где творятся жестокости и происходят убийства.

Загородное пространство (будь то Слободка, Пепелюха или просто открытое поле) всегда холодное, чужое и опасное (отрицательное отношение к нему просматривается еще в «Записках юного врача»). Из него приходит в город разрушающая сила (петлюровское войско). Интересно заметить, что в «Дьяволиаде», где едва ли ни единственный раз подробно прописан загородный летний хронотоп, именно в нем рождаются гады, дикая губительная для цивилизации сила.

Следует сделать оговорку: пространство города остается безопасным, защищенным и мирным до

тех пор, пока на его улицах не появляются петлюровцы. С их вторжением в городе становится «нехорошо» и опасно. Защищенным в этом случае человек чувствует себя только за стенами Дома.

Образ Дома, возникающий в разных произведениях М.А.Булгакова, имеет общие черты. В рассказе «Я убил» это квартира доктора, где «в кабинете лампа горит, в комнате тепло, уютно» (2, 60). В рассказе «Налет» — воспоминание Абрама, восстанавливающее «огонь в черной печке, недописанную акварель на стене — зимний день, дом, чай, тепло» (2, 49). В «Красной короне» — воспоминания и сны больного, который «увидел гостиную, со старенькой мебелью красного плюша. Уютное кресло с треснувшей ножкой. В раме черной и пыльной портрет на стене. Цветы на подставках. Пианино раскрыто, и партитура «Фауста» на нем...» (2,47).

Старинная мебель, лампа, пианино, печка, портреты и картины на стенах, книги — все это обязательные детали, заполняющие домашнее пространство. В рассказах они появляются по отдельности, а в романе все они соединяются в образе дома Турбиных: «...изразец, и мебель старого красного бархата... бронзовая лампа под абажуром, лучшие на свете шкапы с книгами, пахнущими таинственным старинным шоколадом, с Наташей Ростовской, Капитанской Дочкой, золоченые чашки, серебро, портреты, портьеры, — все семь пыльных и полных комнат, выросших молодых Турбиных...» (2, 84-85).

Ю.М.Лотман в статье «Дом в “Мастере и Маргарите”» подчеркивал, что для Булгакова значима идущая еще из фольклора и встречающаяся у писателей XIX в. традиция противопоставления Дома (своего, безопасного, культурного, охраняемого покровительственными богами пространства) Антидому (чужому, дьявольскому пространству, месту временной смерти, попадание в которое равносильно путешествию в загробный мир), и заключал: «символика Дома — Антидома становится одной из организующих на всем протяжении творчества» писателя [3]. С этим нельзя не согласиться.

Ярким примером Антидома служит здание, куда привели мобилизованного доктора в рассказе «Я убил». Самый первый признак, которым наделен дом смерти — сильное электрическое освещение. «Меня ввели в пыльную пустую комнату, ослепительно освещенную сильным электрическим шаром...» (2, 63). Яркий электрический свет часто является признаком Антидома в творчестве Булгакова («Театральный роман», «Мастер и Маргарита»). Комната в рассказе «Я убил» освещена «электрическим шаром под разбитым опаловым тюльпаном. В углу торчал нос пулемета... рыжие и красные потеки в углу рядом с пулеметом, там, где дорогой гобелен висел ключьями...» (2, 63). В пространстве этого дома все наоборот, все перевернуто, уничтожено и разбито, и это касается не только вещей, но и мыслей и идей царящих в головах его обитателей.

Посещение Николкой морга в «Белой гвардии» по сути равнозначно путешествию в загробный мир. Он вместе со сторожем опускается на лифте вниз, т.е. фактически под землю. Пространство здесь антино-

мично живому пространству, его наполняют холод, тусклый свет, страшная тишина и пустота, отвратительный запах.

Если рассмотреть пространственную модель мира в данных произведениях по вертикали, то Дом всегда находится на втором этаже, а главный герой живет наверху. Отрицательные герои помещены внизу, там же происходят и события, несущие отрицательный знак: внизу живет несимпатичный Лисович, внизу избивают шомполами человека в рассказе «Я убил», там же происходит убийство.

Рассказы «Налет», «Я убил», «В ночь на 3-е число» объединяет еще и то, что в них основные события происходят ночью, а заканчиваются под утро (исключением является рассказ «Красная корона»). События «Белой гвардии» также «начинаются вечером, а заканчиваются под утро. Поэтому метафорически все действие укладывается в рамки длинной, сумбурной, кровавой ночи (в историческом плане оно охватывает менее двух месяцев с середины декабря по ночь на 3-е февраля)» [4]. В рассказах ночь эта датируется февралем 1919 года. В рассказе «Я убил» дана точная дата: ночь на 2-е февраля 1919 года, в остальных время устанавливается косвенно — по приближению большевиков к Киеву. Таким образом, во всех названных выше произведениях Булгакова о гражданской войне изображено одно и то же историческое время.

Интересно пронаблюдать организацию событийного времени в романе «Белая гвардия». Заметно, что сначала хронологический принцип повествования постоянно нарушается, и это связано с возвратами в памятное прошлое, к причинам и истокам событий: к 18-му году и началу XX века. Но, приближаясь к 14 декабря 1918 года, дню захвата Города Петлюрой, время начинает замедляться и концентрироваться. Само это число и день накануне насыщены важными событиями и происшествиями: полковник Щеткин уехал в Липки к золотистой блондинке, вместо того чтобы защищать город; прапорщик Шполянский устроил так, что три боевые машины не вышли на защиту города, а впоследствии исчез командир дивизиона капитан Плешко. События дня даются подробно, рассматриваются и оцениваются с разных точек зрения (со стороны наступающих войск и со стороны защитников города: Николки и Алексея), тщательно, шаг за шагом, улица за улицей, прописано и пространство. Дальше время меняет свой ход, оно словно летит: немного событий января, и вот уже «подлетает февраль», и наступает ночь со второго на третье февраля, когда Петлюру изгнала из города Красная армия. И здесь время снова замедляется, наполняясь событиями.

Наблюдение над особенностями пространства и времени в рассмотренных текстах позволяет, в частности, лучше понять концепцию романа М.А.Булгакова «Белая гвардия». Для романа, сконцентрировавшего в себе главные булгаковские мотивы и образы, оказываются важными не только Дом, Город и их оппозиция, но и то, что дом Турбиных, наделенный благодаря памяти бессмертием и подвергаемый разрушительному воздействию апокалипти-

ческого времени, становится эпохальным образом не только защиты собственного дома, но и «защиты истории как Дома, как «вечности», дарованной человеку во времени» [5].

-
1. См. об этом: Лосев И.В. Комментарии // Булгаков М.А. Собр. соч.: В 8 т. Т.2: Белая гвардия: Гражданская война в России. СПб., 2004. С.624, 627.

2. Булгаков М.А. Собр. соч.: В 8 т. СПб., 2004. Т.2. С.40. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте с указанием тома и страницы.
3. Лотман Ю.М. Дом в «Мастере и Маргарите» // Лотман Ю.М. О русской литературе. СПб., 1997. С.749.
4. Фиалкова Л.Л. Пространство и время в романе М.А.Булгакова «Белая Гвардия» (к проблеме изучения жанра и композиции) // Жанр и композиция литературного произведения. Петрозаводск, 1986. С.152-157.
5. Бердяева О.С. Проза Михаила Булгакова. Текст и метатекст. В. Новгород: НовГУ, 2002. С.31.